

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-1-68-82

УДК 325.2 (348.97)

Содержание статьи

Информация о статье

А. В. Михалева¹

Введение
«Ислам – не религия закона»
Дефиниция шариата
Статус и значение шариата
Фикх и соотношение с шариатом
Структура шариата
Необходимость реформы
«Шариат меньшинства»: терминологические рамки
«Сокращение» и «этизация шариата»
Фетва как источник закона
Типология фетв в светских условиях
Заключение

Поступила в редакцию: 11.01.2021.
Передана на рецензию: 17.01.2021.
Получена рецензия: 12.02.2021.
Принята в номер: 22.02.2021.

Правовые аспекты интеграции европейского ислама в концепции Т. Убру

Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук; mialba@yandex.ru

Растущее количество мусульман на Западе ставит вопрос об институциональном статусе ислама: согласовании и совместимости исламской правовой системы и норм принимающего общества. Шариат остается ключевой проблемой современного ислама и узловой точкой конфликтного противостояния западной и исламской социально-нормативных культур, при котором поднимается проблема реализации двойной законности: религиозных предписаний и секуляризма. Предметом анализа послужили взгляды французского имама Тарека Убру на правовые аспекты интеграции мусульманского меньшинства на Западе посредством концепции «шариата меньшинства», «сокращения» и «этизации шариата». В работе использованы метод качественного анализа текста, а также возможности сравнительно-правового, формально-юридического, системного подходов и концептуального моделирования с акцентом на построение объяснительной парадигмальной схемы. Концепция «шариата меньшинства» является фактически инструментом создания легального секуляризованного ислама, адаптированного к европейскому праву. Помимо этого она задает рамки сохранения исламской идентичности в статусе меньшинства. Предложенная Т. Убру концепция имеет прикладной характер, теоретически вполне реализуема на практике и не имеет существенных недостатков, кроме сильного внешнего противодействия со стороны общества большинства и традиционных мусульман.

Ключевые слова: *Тарек Убру, шариат на Западе, ислам в Европе, шариат меньшинства, интеграция, либеральный реформизм.*

¹ *Альбина Викторовна Михалева* – старший научный сотрудник. Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (ПФИЦ УрО РАН), кандидат политических наук.

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-1-68–82

UDC 325.2 (348.97)

Content of the article

Information about the article

A.V. Mikhaleva ²

Introduction.
«Islam is not a religion of law».
Definition of Sharia.
The status and meaning of Sharia.
Fiqh and its relation to Sharia.
The structure of Sharia.
The need for reform.
«Minority Sharia»: a terminological framework.
«Reduction» and «ethicization of Sharia».
Fatwa as a source of law.
Typology of fatwas in secular conditions.
Conclusion.

Received: 11.01.2021.
Submitted for review: 17.01.2021.
Review received: 12.02.2021.
Accepted for publication: 22.02.2021.

Legal Aspects of the Integration of European Islam in the Concept of T. Oubrou

*Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Science;
mialba@yandex.ru*

The growing presence of Muslims in the West raises the question of the institutional status of Islam: the harmonization and compatibility of the Islamic legal system and the norms of the host society. Sharia remains a key problem of modern Islam and a focal point of the conflictual confrontation between Western and Islamic socio-normative cultures, which raises the problem of realizing double legality: religious precepts and secularism. The subject of the analysis was the views of the French imam Tareq Oubrou of the legal aspects of the integration of the Muslim minority in the West through the concepts of “Sharia of the minority”, “reduction” and “ethicization of the Sharia”. The work uses the method of qualitative text analysis, as well as the means of comparative legal, formal legal, systemic approaches and conceptual modeling with an emphasis on building an explanatory paradigm scheme. The concept of “Sharia of the minority” is actually a tool for creating legal secularized Islam, adapted to European law. In addition, it sets the framework for the preservation of Islamic identity as a minority. The concept proposed by T. Oubrou has some practical value, is theoretically fully realizable in practice and has no significant flaws, except for strong external opposition from the majority society and the traditional Muslims.

Keywords: *Tareq Oubrou, Sharia in the West, Islam in Europe, Sharia of the minority, integration, liberal reformism.*

Введение

Растущее количество мусульман на Западе ставит вопрос об институциональном статусе ислама: согласовании и совместимости исламской правовой системы и норм принимающего общества. Негативная оценка ислама в западном дискурсе продиктована в первую очередь страхом перед его правовой

² *Albina Viktorovna Mikhaleva* – Cand. Sc. (Politics), senior researcher, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (PFRC UB RAS), Candidate of Political Sciences.

системой – шариатом, которая воспринимается как устоявшаяся и неизменная система норм и правил. Шариат остается ключевой проблемой современного ислама и узловой точкой конфликтного противостояния западной и исламской социально-нормативных культур, при котором поднимается проблема реализации двойной законности: шариатских предписаний и секуляризма. Либеральные трактовки современного ислама предлагают пересмотреть распространенные взгляды в отношении эссенциализма исламских норм. Одна из наиболее ярких попыток в этом направлении предпринята имамом Бордо Тарекком Убру в его концепции «шариата меньшинства».

В статье рассматриваются взгляды Т. Убру на правовые аспекты интеграции мусульманского меньшинства на Западе. В ходе исследования были изучены основные доводы Т. Убру в обосновании необходимости реформирования современного исламского права; раскрыты базовые концептуальные основы его политико-правовых воззрений («шариат меньшинства», «сокращение» и «этизация шариата»); рассмотрено понимание фетвы как источника правового обновления современного ислама и дана оценка значимости его теоретических разработок.

В работе использованы метод качественного анализа текста, а также возможности сравнительно-правового, формально-юридического, системного подходов и концептуального моделирования с акцентом на построение объяснительной парадигмальной схемы.

Тарек Убру – один из немногих современных исламских интеллектуалов наряду с Т. Рамаданом, кто развивает дискурс шариата в Европе. В исламской среде, как и в академической нет единства относительно применимости шариата в западных правовых системах. Одна часть исследователей, политиков, общественных деятелей готовы обсуждать включение отдельных исламских норм в западное правовое поле (Л.Р. Сюкияйнен [3, с. 25], М.С. Бергер [5], М. Рое [20, с. 532], Т. Рамадан [2]), другая – категорически против подобных инициатив и выступает за сохранение верховенства закона, единого для всех независимо от вероисповедания и этнического происхождения (С. Атеш [4, с. 2481], Л.Акгюн [7]). Страх перед неизученным и неизвестным берет в данном случае верх, что позволяет согласиться с утверждением известного немецкого правоведа: «Многие здесь боятся не ислама, а его негативных экстремистских аспектов, которые проявляются в обилии нападок и пропаганды ненависти» [11].

Одним из ярких примеров подобной пропаганды можно считать комментарии по результатам соцопроса, проведенного Французским институтом общественного мнения (IFOP) для Комитета светской республики в августе и октябре 2020 г. среди французов (католиков, мусульман, атеистов) по вопросам секуляризма и борьбы с исламизмом³. Согласно полученным результатам 57 % мусульман Франции в возрастной группе до 25 лет считают, что шариат выше

³ Интервью проводилось на основе выборки из 2034 человек, представляющих все население континентальной Франции разных вероисповеданий в возрасте от 15 лет и старше. Мусульманская группа, как говорится в исследовании, была представлена «солидной выборкой французских мусульман» в 500 чел. Основной вид опроса – онлайн-анкета для самостоятельного заполнения. Репрезентативность выборки мусульманского населения обеспечивалась методом квотирования по социально-демографическим (пол человека; возраст человека), социально-профессиональным (профессия индивида), географическим (регион, размер городской единицы муниципального образования) (национальность) и гражданским критериям. Полученные данные сравнивались с показателями 2016 г. См: Исследование Ifop-Institut Montaigne, проведенное по телефону с 13 апреля по 23 мая 2016 года среди 874 мусульман с репрезентативной выборкой из 15 459 человек в возрасте 15 лет.

закона Французской Республики [8]. Эти данные подхватили французские СМИ и моментально написали о «культурном расколе вокруг религиозной символики» во французском обществе и сближении молодежи и исламистов [10]. Однако тот факт, что в мусульманской среде это мнение с разной степенью убежденности одобряет 38 % опрошенных, а оставшееся большинство его отвергло, остается в тени. Помимо этого не конкретизируется интерпретация шариата среди опрошенных.

В подобной ситуации с преобладанием алармистских настроений и пугающей статистики в новостных лентах поиск правовых основ существования для мусульманской диаспоры во Франции приобретает особую остроту и актуальность.

«Ислам – не религия закона»

Концепция шариата разрабатывалась Т. Убру с середины 1990-х гг. и особо активно презентовалась им в начале 2000-х.

Т. Убру начинает свой анализ с историко-теологических рассуждений о появлении исламского права. В этой связи он заявляет, что «сам Коран не предлагает никакой юридической доктрины... а ислам не является по своей сути религией закона» [15, с. 69]. Среди 6236 аятов Корана только 150 стихов в той или иной мере посвящены сюжетам о законах, что составляет 2 % всех аятов Священной книги. Помимо этого, достоверность многих хадисов, раскрывающих отдельные правовые аспекты (500 из 700 тыс.), поставлена под сомнение [14, с. 1794]. Таким образом, мусульманское право не было дано в форме откровения, а разрабатывалось позже, после смерти Пророка, в конкретных исторических реалиях, что позволило ему дифференцироваться в соответствии с выбранным вариантом интерпретации и сложившихся школ, а потому справедливо, что «мусульманское право родилось имперским и вариативным» [15, с. 70–73].

Дефиниция шариата

В терминологическом отношении оба понятия – и «шариат», и «фикх» – находят разное толкование среди исламских теологов, и в этом вопросе нет единого мнения.

Определяя предмет своего исследования, Убру подчеркивает многозначность термина «шариат», который «может означать все учения религии, всю религию и все ее различные измерения (веру и закон)» [17]. Эта многозначность подкрепляется примерами из истории исламской мысли, которая под шариатом понимала набор догм, общих для всех монотеистических религий (М.А. Аш-Шаукани); мусульманские догмы (А.Б. аль-Аджурри); кодификацию внешнего поведения и учение о внутреннем состоянии (Ф. ар-Рази, А. Ибн-Хальдун); гипотетические законы, которые не являются объектом канонических споров (А. ибн-Исхак); сумму откровений (А.М. эль-Джувайни).

Далее Т. Убру останавливается на этимологии термина «шариат» как «легко доступный источник воды» или его глагольной формы в значении «начать задачу, бизнес» [15, с. 69]. Этот же элемент движения или обновления он закладывает и в свое определение шариата: «Это не означает ничего, кроме динамической формы, которую могут принимать все религиозные практики ислама. Таким образом, это сумма неизменных законов и различных фетв (культовых, правовых и моральных) с их классификацией по семи каноническим степеням: обязательство, рекомендация, разрешенное, нежелательное, запрещенное, а для контрактов (торговля, брак ...): действительное и недействительное» [13; 16, с. 199].

Т. Убру руководствуется исключительно нормативным подходом в определении шариата (законы и фетвы) в его динамике, что подчеркивает его относительность во времени и контексте.

Рассматривая соотношение шариата и веры в исламе, он выводит следующую формулу для мусульманина: душа ислама – это вера/духовное, а тело ислама или внешняя форма – это шариат. Отсылка к душе ислама оказывается принципиальной и смыслообразующей для шариата, который не должен «душить духовное/дух» и пренебрегать смыслом ислама [18, с. 639, с. 649].

Статус и значение шариата

Французский теолог подчеркивает, что у шариата есть определенное место в исламской трехкомпонентной теологии (акыда–шариат–суфизм / доктрина–закон–путь), и его не следует преувеличивать или абсолютизировать. Шариат – «это только треть ислама», которая «идет после доктрины (которая определяет веру) в порядке важности» [13]. Если акыда – это теоретический уровень, шариат – практический, то суфизм – внутренний.

Несмотря на занимаемое место после акыды, шариат не отделен от богословия. Это лишь одна из ветвей догмы Единства. Этой же логике подчинен и статус решения муфтия, которое является не обязательным, но авторитетным как решение наместника Бога. Тесную связь шариата с богословием подтверждает и необходимость фундаментальных теоретических основ при разработке правовых решений.

Шариат остается горизонтальным и видимым измерением ислама, единственным, которое проблематично не только в таких странах, как Франция, где мусульмане составляют меньшинство, но и во всем мусульманском мире.

Фикх и соотношение с шариатом

Параллельно с разработкой понятия «шариат» Убру в начале 2000-х годов активно обращался в своих монографиях к фикху – «...науке о теоретических и методологических принципах, которые регулируют разработку исламских законов и норм: «эпистемологии права» [18, с. 1756], «сумме неизменных и устоявшихся законов» [16, с. 202]. В своих работах Убру чаще всего говорил о фикхе как о «мобильном канонизме, своего рода «наборе инструментов» [18, с. 477] для адаптации норм мусульманского сообщества к французским реалиям. Следуя за трактовкой фикха А.Х. аль-Газали, он подчеркивает, что это сочетание разумного знания и морального знания/откровения с различными нюансами характерно для ашаритов, ханбалитов и ханафитов. Свое предпочтение он объясняет так: «В наших жизненных условиях в лаицистском окружении ссылка на мусульманское право – в классическом смысле – затруднительна. Поэтому я использую слово «канонизм» вместо «мусульманское право» [16, с. 206].

В соотношении с шариатом фикх рассматривается как толкование шариата, «которое основывается на классификации действий ответственных и способных людей, семи канонических степеней...» [13]. Сам Убру дает хорошее образное сравнение: «Можно описать фикх как фотографию шариата, сделанную в определенное время в определенном контексте» [13]. Если говорить о взаимосвязи фикха и шариата, их сопоставлении, то получается, что фикх – инструмент, а шариат – итог усилий, получаемый продукт. Здесь заключено главное различие: фикх как сумма законов является фиксированным, а шариат действует через фетву, т. е. является более динамичным по сути [17]. И это своего рода взаимосвязанный циклический процесс. Шариат во времени и конкретной локации диалектически порождает новый фикх [13]. То есть он оказывается более широким понятием,

истина которого содержится в классических трудах по фикху, а иногда выходит за их пределы. Между тем вопросы относительно актуального контекста не всегда находят ответы в известных трактатах по фикху и требуют дополнительных усилий по его пересмотру [17].

Таким образом, для Убру фикх и шариат не являются синонимичными понятиями, он активно их разводит в предметном поле и относительно способности к изменениям, а фикх трактует в его узком значении как нормативно-правовую часть шариата.

Структура шариата

В своей статье 2003 г. Т. Убру описывает трехкомпонентную структуру шариата, состоящую из: 1) поклонения, 2) нравственности и 3) закона. Первая сфера касается богослужения и вопросов строгого поклонения: пять молитв, милостыня, пост в месяц Рамадан и паломничество. Это измерение шариата неизменное и самое важное; его исполнение, по мнению Убру, гарантируется французским законом. Вторая сфера касается правил индивидуального поведения и здесь есть пространство для маневра, предоставляемое интерпретации и иджтихаду⁴. В отличие от культа, здесь речь идет о «первоначальном разрешении»: любое поведение, вещь или продукт изначально разрешены или допускаются шариатом. Пока нет текстового запрета. В таком случае запрет носит исключительный характер, а не является правилом. Этот уровень шариата играет кардинальную роль в светской ситуации. Третье поле – область права.

В более поздних работах, относящихся к 2016 и 2019 гг., французский интеллектуал немного модифицирует свою классификацию, выделяет два компонента в структуре шариата и пишет о «двойной таксономии закона»: культовой и реляционной [14, р. 1817]. Правда, при этом более детально структурирует последний компонент. Первый уровень относится к вертикальной области поклонения и касается пяти столпов ислама и ритуалов [14, р. 1817]. Это неизменная часть законов – религиозные практики, которые не могут быть переписаны или оспорены, и французская республика должна их уважать и защищать на уровне конституционной свободы вероисповедания [19; 15, с. 77–78].

Вторая форма права подразделяется на две горизонтальные области: мораль и закон. Под моралью или этикой он подразумевает все правила индивидуального поведения. В этой области, вопреки тому, что происходит в сфере поклонения, нужно искать причину обязательства или запрета. Поэтому в этой области есть много возможностей для дискурсивных и рациональных рассуждений (иджтихад). В результате поле, оставляемое для интерпретации, является значительным и включает в себя несколько переменных: традицию, необходимость, потребность, полезность. Прежде чем применить этический или правовой закон, следует выявить причину, цель, определить условия применения и не упустить из виду принцип общественных интересов мусульманского сообщества (маслаха). «Этот уровень шариата имеет решающее значение в светской ситуации, потому что отношения с исламом по существу сводятся к следующему измерению: чистая и свободная совесть каждого мусульманина» [15, с. 78]. Культурные нормы интегрированы в закон, в отличие от поклонения. Принцип, который руководит этими двумя областями права, морали и закона, является противоположностью

⁴ Иджтихад (араб. «старание», «усердие») – в исламской правовой теории термин для обозначения процесса по вынесению независимого нормативного суждения посредством доказательств и установленных источников (Коран, Сунна, консенсус и др.).

того, что служит для поклонения. На этот раз это «оригинальное разрешение». То есть все разрешено «за некоторыми исключениями» [14, с. 1828].

Необходимость реформы

Согласно логике Т. Убру, история ислама – это упрощение и синтез. «Следовательно, ислам – это возвращение к «сокращенному монотеизму», то есть к Аврааму, который, признавая и подтверждая весть Моисея, а затем Иисуса, превосходит их... Следовательно, это не блаженный синкретизм, а упрощение и синтез» [14, с. 1743].

Во времена пророка Мухаммеда поддерживали легкость религии в том числе для новообращенных: «Не было необходимости провоцировать откровения во всех направлениях на нормативные темы» [14, с. 1770]. В последующие тринадцать веков юристы дорабатывали законодательную базу, что привело к «огромному законодательному корпусу», однако «большинство из этих законов сейчас устарели. Этой исторически обоснованной законодательной необходимости сегодня уже нет. Ислам больше не империя, это даже не государство. В любом случае так больше не должно быть» [14, с. 1807]. Убру выступает против избытка законов, которые убивают веру. При этом он руководствуется словами Пророка, что «религия должна быть легкой» [14, с. 1770]. Таким образом, человеческий фактор стал причиной законодательного перепроизводства и необходимости обновления, а мусульманское право – продуктом воли государства.

Поэтому сегодня мусульманскому праву нужно вернуть прежнюю независимость от политической власти, множественность и децентрализованность. Убру нацелен на освобождение шариата от любой априорной политической системы. Канонические и богословские построения, которые осуществлялись на протяжении всей истории, превратились в закостеневшие системы. Будучи жесткими, они уже не могут справиться с современностью, постмодерном и с тем, что их больше всего характеризует, а именно – с секуляризацией.

А потому главная цель преобразований Убру состоит в следующем: «...пересмотреть шариат, а именно убрать его из этого восприятия господства, от которого он страдает» [18, с. 544]; «...объективное знание шариата может продвигаться по пути универсальности, к которому он стремится путем непрерывной работы по совершенствованию закрепления его принципов в новых ситуациях и в соответствии с новыми практическими способами» [13].

Убру поясняет, что планируемая реформа шариата будет осуществляться не за счет отрицания старого, а за счет пересмотра отдельных положений: «Однако этот богатый канонический корпус, который, безусловно, содержит aberrации, не должен быть ликвидирован полностью, но его следует вдохновлять, чтобы придать ему современную форму. Это то, что мы предпринимаем, деконструируя его, а не уничтожая» [14, с. 1817]. А саму реформу образно определяет как «деконструкцию концепции шариата» [18, с. 448].

Практическая цель его теоретических изысканий – примирить ислам и французский секуляризм, а значит, облегчить жизнь французским мусульманам [14, с. 1853]. Или, точнее, интегрировать мусульманский закон во французский: «Мусульманский закон должен быть французским законом. На самом деле так оно и есть» [14, с. 1864].

И этой задачей Убру наделяет в первую очередь мусульманских богословов, от работы которых зависит благополучие уммы: «Вот почему любой мусульманский богослов, ответственный и осознающий этот риск, каким бы малым он ни был, должен работать на ислам, который не должен ограничиваться простым соблюдением закона, но должен идти к культурной интеграции» [14, с. 1900].

«Шариат меньшинства»: терминологические рамки

Наиболее заметной в современной исламской политической мысли стала концепция Т. Убру о «шариате меньшинства», которая впервые была представлена общественности в работе 1998 г. [12] и развита в более поздних эссе.

Данная концепция разрабатывалась для конкретной целевой группы – мусульманского меньшинства во Франции, которое, по сути, является «меньшинством внутри меньшинства», т. е. малой частью практикующих верующих из всего мусульманского сообщества Франции, находящегося в статусе меньшинства [13].

Часто концепция «шариата меньшинства» заменяется в работах Убру термином «фрактальный шариат»: размеры, контуры и границы этого шариата определяются контекстом, в данном случае французским светским контекстом. Короче говоря, право мусульман – это французское право [19]. Такое толкование имеет и историческое обоснование: «...даже в средневековом мусульманском законодательстве уголовный кодекс не распространяется на мусульман на «немусульманской земле». Центральным здесь является понятие «оригинального разрешения»: любое поведение или любой продукт разрешены или допущены шариатом, если нет формального запрета. Запрет является исключением, а не правилом» [15, с. 79]. Таким образом, сужение шариата региональными рамками позволяет его встроить в правовую систему принимающего общества.

Размышляя об альтернативных названиях своей концепции, Убру отвергает вариант «фикх меньшинства», так как «слово *фикх* недостаточно сильное, чтобы выразить эту законность и то, что оно подразумевает как практику, обусловленную сильно секуляризованным контекстом, в то время как шариат выражает это лучше» [13]. В силу доктринальных соображений фикх не отражает законность положения мусульман на Западе и проигрывает шариату по психологическим и эстетическим коммуникативным соображениям.

Здесь можно согласиться с утверждением португальского исламоведа А. Казэйро, что «шариат меньшинства» фактически является контр-концепцией или «неявной критикой» [6, с. 48] для идеологов «фикха меньшинства» (Т.Д. аль-Алвани, Ю. Кардави), чьи взгляды Убру считает «неадекватным описанием правового статуса мусульман в Европе» [6, с. 48].

С другой стороны, по мнению Убру, «теология меньшинства» не подчеркивает проблемность ситуации: «Этот аспект ислама не является самым проблемным, поскольку он социологически незаметен» [13]. А вот проблема практики, кодифицированной шариатом, требует срочного решения, даже если она менее важна, чем вопрос веры и области доктрины [13].

При выборе оптимального названия для своей правовой концепции Убру настаивает на предпочтительности термина *шариат*, т. к. он не видит в нем пугающего смысла: «Вопрос не в слове, а в мусульманских практиках и в том, как интерпретировать законы, которые ими управляют. Поэтому проблема не будет решена путем устранения слова «шариат», поскольку мусульманам всегда нужно будет исповедовать свою религию [15, с. 69].

Таким образом терминологический выбор концепции «шариата меньшинства» обусловлен аттрактивными функциями используемых понятий и прагматическим подходом в решении вопросов сосуществования мусульман с принимающим обществом.

«Сокращение» и «этизация шариата»

Суть концепции «шариата меньшинства» раскрывается через его ключевые парадигмы: «сокращение шариата» и «этизацию шариата».

По мнению Убру, во-первых, шариат не статичен, подвержен изменениям в постоянном стремлении к лучшему и реагирует на исторические, контекстуальные рамки и человеческий фактор [18, с. 1517]. А потому шариат относителен во времени и пространстве.

Относительность шариата реализуется на пяти уровнях в рассуждениях: 1) о структуре исламской теологии и сведении шариата до третьей части ислама – его практического уровня; 2) об обряде и индивидуальной морали через «этизацию шариата»; 3) о фетве как мобильном стандарте; 4) о двухкомпонентной типологии фетв; 5) об антифетве, которая ориентируется на выбор лучшего в заданных условиях.

В процессе «сокращения шариата» проявляется еще одна ключевая категория нормативной концепции Убру – «этизация шариата». В его интерпретации шариат стремится не доминировать, а согласовать с реальностью определенное количество ценностей. Именно этой цели и служит концепт «этизации шариата» [18, с. 544], который выводит шариат из мусульманского права как принудительной системы и переориентирует его на моральное измерение, что, в свою очередь, облегчает религиозную практику, сводя ее к минималистской ортопраксии [16, с. 206; 14, с. 1853]. По факту речь идет о приватизации и индивидуализации шариата, сокращении ритуальных обязательств канонического права в условиях меньшинства, когда существует много ограничений и препятствий для мусульманина в вопросах отправления культа. Главным мериллом становится индивидуальная мораль, которая легитимирует поведение верующего в заданных условиях.

«Этизация шариата» затрагивает сферу брачных контрактов, развода, ритуального забоя скота и т. д. Говоря об «этизации шариата», французский теолог приводит пример с исламской одеждой. По его мнению, любая одежда является проявлением и частью моральных установок индивида, обуславливается культурными переменными, а потому не может быть включена в исламский канон. Аналогичным образом и убой скота он рассматривает как этический, а не ритуальный акт.

Подобная позиция освобождает мусульман от строгих предписаний исламского канона и позволяет выстроить этическое соответствие мусульманскому сообществу и французской юридической системе. Более того, обновленная этика шариата позволяет согласовать ислам со светской республиканской моделью, поскольку приостанавливает функцию мусульманского судьи (кади) и исключает любые попытки превратить мечети в суды, а имамов – в судей [14, с. 5340]. Оставаясь в рамках закона, сфера практики шариата сужается в зависимости от контекста, в котором находится мусульманин до закона принимающей страны: «Поскольку мы находимся на Западе, есть только один закон, это позитивный закон, и есть только одна цивилизация, это западная цивилизация» [9]; «Во Франции есть только одно право и есть только один магистрат, это магистрат Республики» [9].

Таким образом, эта концепция «наделяет ислам законностью, интегрируя французское право и исключая мусульманское право из шариата» [13]. Она поднимает роль французского права и делает его приоритетным для мусульман.

Фетва как источник закона

Форму и смысл исламской нормативности придают два существенных элемента – закон и фетва. Они объединяются и различаются в зависимости от ситуации и практического контекста: закон может быть фетвой и наоборот. Следовательно, существует обратимость, даже единовластие этих двух аспектов шариата. Однако Убру подчеркивает их методологическое различие: закон, или каноническое право, – это фиксированное и окончательное решение, которое отражает принцип неизменности. Чтобы обеспечить гибкость мусульманских законов и мусульманской практики в новых условиях меньшинства, Убру методологически делает ставку на фетву как наиболее адекватный для адаптации источник закона, который имеет переменный стандарт [15, с. 81]: «Фетва должна быть ответом на реальную ситуацию, а не каноническим ответом на виртуальные предположения» [17].

Убру отбрасывает все негативные коннотации в отношении фетвы как синонима отлучения и смертного приговора, конструируемые и транслируемые через СМИ. Имам Бордо подчеркивает, что «изначально фетва – это простое каноническое мнение, в котором принимает участие только тот, кто произносит его: мусульманин свободен соблюдать его или нет [15, с. 81]. С рекомендательным характером фетв согласны не все исламоведы [1].

Этимология слова также соотносится с идеей прояснить проблему, ответить на вопрос. На языке общепринятого канонического права это подразумевает предоставление информации о законе, касающемся определенного религиозного вопроса, сформулированного муфтием. Убру неоднократно подчеркивает, что «фетва – это простое каноническое мнение. Это не суждение или награда» [15, с. 81]. Поэтому фетва наилучшим образом работает на адаптацию закона и приспособление к ситуации в соответствии с фундаментальными запросами шариата: «процесс фетвы позволяет контекстуализировать шариат и, следовательно, предлагать различные выражения видимости в исламе ... цель фетвы – сделать так, чтобы смысл закона и контекст совпадали как можно лучше» [15, с. 82].

Фетва в условиях меньшинства должна учитывать принцип возможности и принцип реальности. Она призвана минимизировать неудобства, ограничения и ущерб и оптимизировать выгоды [15, с. 85]. При этом большую долю ответственности за разработку фетв Убру возлагает на муфтиев, которые обязаны разбираться не только в положениях исламского канона, но и во французском и европейском законодательстве, его нишах и возможностях. Помимо расширения своих когнитивных возможностей муфтий выполняет информативную функцию среди своих прихожан и разъясняет им существующий правовой порядок во избежание правовых нарушений по причине незнания закона.

Типология фетв в светских условиях

Фетва может по-разному реагировать на реальность, и в зависимости от ее характера и итогового решения выделяют разные ее виды. Французский имам предлагает разработанную им типологию фетв в светских условиях [18, с. 496–515]. Так, он пишет о двух типах фетв, или о «двух основных формах» фетв [18, с. 496]: 1) положительной и 2) негативной. При этом положительная фетва может быть как «общей положительной», так и «ситуативной или индивидуализированной позитивной фетвой». Среди негативных он рассматривает отрицательную фетву по добровольному упущению и антифетву. В последующие годы типология фетв в работах Убру не претерпела существенных изменений [15, с. 82–90].

Общая положительная фетва носит одобрительный/разрешающий характер и касается общности мусульман, которые хотят жить на законных основаниях в соответствии со своей религией, иными словами, тех, кто решил соблюдать шариат. Напомним, что эта категория мусульман представляет меньшинство в меньшинстве. Общая фетва устанавливает минимальную религиозность и, по сути, очерчивает границы религиозной идентичности: «...общая фетва должна будет установить набор исламских обязанностей, которые составляют этот минимальный порог, ниже которого мы не можем опуститься, не нарушив нашего религиозного долга в нашем контексте, в частности в европейском и французском пространстве» [13].

Имам Бордо настаивает на принципе «минималистской ортопраксии», который должен стать правилом [15, с. 86]. В этой связи он вновь обращается к муфтиям и напоминает о предпочтительности решений с «нечеткими нормами, имеющими только убедительную ценность, которые будут представлять собой интеллектуальные, духовные и психологические ориентиры, а не перегружать их каноническими деталями, которые только мешают уму мусульман в поисках стабильности и препятствуют их интеграции» [15, с. 86–87]. По мнению Убру, стратегия «минимума практики» отвечает цели шариата, «которая состоит в том, чтобы приблизить мусульман к своему Богу, а не дистанцироваться от него» [13].

Следующий вид позитивной фетвы – ситуативная или индивидуализированная позитивная фетва – определяется Убру как «набор норм, освещающих практики, связанные с индивидуальностями и исключительными ситуациями, которые не объясняются общей фетвой» [15, с. 87]. В случае этого типа фетв можно говорить о ее индивидуализации: она действительна для одного человека, но неуместна для другого; действительна в одной ситуации, но неадекватна в другой. Другими словами, общая фетва является теоретической в соответствии с французским законодательством, ситуативная фетва – практической по отношению к культуре большинства и преобладающему менталитету и наиболее гибким инструментом для адаптации мусульман на Западе. В качестве примера ситуативной фетвы Убру рассматривает разрешение строительства мечети без минарета в конкретных территориальных локациях.

Отрицательная фетва подразумевает негативное решение, которое может быть продиктовано тремя причинами: 1) неважностью вопроса в иерархии религиозных практик; 2) затруднениями с формулировкой ее условий, значения и сферы применения; 3) негативными последствиями для мусульманского сообщества [15, с. 89].

Крайняя форма негативной фетвы предусматривает запрет или устранение устаревших фетв, затрудняющих актуальную правовую практику. В этом случае возникает потребность в антифетвах [15, с. 90]. Смысл негативных фетв сводится к тому, чтобы «отдать предпочтение меньшему злу или предложить то, что лучше в данной ситуации» [15, с. 91].

С учетом рассмотренных инструментов и правовых возможностей для адаптации мусульман на Западе Убру еще раз подчеркивает: «С этой точки зрения и благодаря понятию фетвы шариат – это не проблема, а решение» [15, с. 92]. А фетва выполняет не только нормативную функцию, но и социальную, психологическую [18, с. 1357–1366; с. 1348–1357].

Вопрос совместимости шариата с западной демократией для Т. Убру решен однозначно. Выбор закона божьего или закона республики он считает ложным вопросом [14, с. 1911]: «...можно быть небесным гражданином (евреем, католиком, протестантом и мусульманином) и гражданином земли (французами)

одновременно, плавно и без конфликтов, но, наоборот, в полной гармонии» [14, с. 1934].

Заключение

Тарек Убру играет одну из ключевых ролей в исламском правовом дискурсе в Европе и представляет левое крыло исламского реформизма. Концепция «шариата меньшинства», по его мнению, – это продолжение дискуссии о фикхе меньшинства, инициированной аль-Алвани в первой половине 1990-х гг. Убру разрабатывал свою концепцию параллельно в условиях повышенного внимания к правовому статусу мусульманских меньшинств. Хотя многие теоретические выкладки французского имама созвучны с ключевыми позициями идеологов «фикха меньшинства» (целеполагание, стремление к обновлению и реформам, взгляды на идентичность мусульманского меньшинства, открытость иджитхаду, методология работы и др.), можно отметить и собственные наработки французского имама (терминологическую специфику, отношение к *да'ва*, взаимосвязь политики и шариата, значимость фетвы).

На протяжении последних двадцати лет концепция Убру и ее составные части по большей части не претерпели никаких изменений. Небольшой корректировке подверглись взгляды на структуру шариата. Вопрос шариата и фикха в последних монографиях Убру все чаще уходит на задний план. Сама концепция «шариата меньшинства» содержательно не всегда четко и полно прописана.

Попытка Т. Убру приватизировать и индивидуализировать шариат, освободить его от прессинга классического мусульманского коллективного права вполне вписывается в логику сегодняшнего дня. Концепция «шариата меньшинства» является фактически инструментом создания легального секуляризованного ислама, адаптированного к европейским правовым нормам. Альтернатива, предложенная Убру, ориентирована на минималистскую модель исламской идентичности в статусе меньшинства. Концепция Убру имеет прикладной характер и может расцениваться как одно из возможных правовых решений в отношении мусульманского меньшинства на Западе. Однако в случае, когда речь идет о налаживании связей мусульман с принимающим обществом, усилении их политического влияния в новой социальной среде и, как следствие, мусульманской консолидации на Западе, она всегда будет восприниматься обществом большинства как однозначная угроза, даже в такой либеральной трактовке исламских норм.

При этом следует отдать должное энтузиазму французского имама в вопросе поиска правовых механизмов адаптации мусульман на Западе и его усилиям на пути примирения двух нормативных культур. Его наработки имеют принципиальное значение для дальнейшего развития современной исламской мысли и осмысления трансформационных процессов в исламской среде.

Литература

1. *Бобровников В.О.* Фетва // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: https://bigenc.ru/religious_studies/text/4710259 (дата обращения: 23.10.2020).
2. *Корягин В.* Европе нужен шариат. 07.12.2015. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/12/07/ramadan/> (дата обращения: 16.10.2020).
3. *Сюкияйнен Л.Р.* Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3. – С. 4–30.

4. *Ates S.* Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können. – Berlin: Ullstein, 2011 (Kindle File Format). (In German).
5. *Berger M.S.* Understanding Sharia in the West // *Journal of Law, Religion and State*. 2018. – vol. 6. – № 2–3. – Pp. 236–273. Режим доступа: <https://doi.org/10.1163/22124810-00602005>.
6. *Caeiro A.* An Imam in France Tareq Oubrou // *ISIM*. – Review. – 2005. – № 15. – Pp. 48–49.
7. *Fritz S.* Für moderne Muslime hat die Scharia gar keine Bedeutung mehr. 15.05.2015. – Режим доступа: https://www.deutschlandfunk.de/liberaler-islam-fuer-moderne-muslime-hat-die-scharia-gar.886.de.html?dram:article_id=319894 (Дата обращения: 02.10.2020).
8. Institut d'études opinion et marketing en France et à l'internationalfr. le rapport à la laïcité à l'heure de la lutte contre l'islamisme et le projet de loi contre les séparatismes. 05.11.2020. – URL: <https://www.ifop.com/publication/le-rapport-a-la-laicite-a-lheure-de-la-lutte-contre-lislamisme-et-le-projet-de-loi-contre-les-separatismes/> (дата обращения: 05.11.2020).
9. *Mana A.* Quel devenir pour l'Islam en Occident? 21.07.2010. – URL: https://lematin.ma/journal/2010/Opinions--et-Debat_Quel-devenir-pour-l-Islam-en-Occident-/136852.html (дата обращения: 11.10.2020).
10. *Mathoux M.* Des Français farouchement laïques, fracture chez ceux de confession musulmane: les résultats d'un sondage exclusif. 05.11.2020. – URL: <https://www.marianne.net/societe/laicite-et-religions/des-francais-farouchement-laiques-fracture-chez-ceux-de-confession-musulmane-les-resultats-dun-sondage-exclusif> (дата обращения: 05.11.2020).
11. *Mudhoon L.* Interview mit Mathias Rohe zur Scharia-Debatte «Integrative Islam-Interpretationen sind alternativlos» 05.03.2008. – URL: <https://de.qantara.de/inhalt/interview-mit-mathias-rohe-zur-scharia-debatte-integrative-islam-interpretationen-sind> (дата обращения: 15.10.2020).
12. *Oubrou T.* «Introduction theorique a la charia de minorite» // *Islam de France*. – 1998. – № 2. – Pp. 27–41.
13. *Oubrou T.* «Sharia de minorité»: réflexion pour une intégration canonique de l'islam en «terre laïque». 31.10.2020. – URL: <https://tareqoubrou.com/sharia-de-minorite-reflexion-pour-une-integration-canonique-de-lislam-en-terre-laique/> (дата обращения: 09.11.2020).
14. *Oubrou T.* Appel à la réconciliation. Foi musulmane et valeurs de la République française. – Paris: Plon, 2019 (Kindle File Format).
15. *Oubrou T.* Ce que vous ne savez pas sur l'islam. Répondre aux préjugés des musulmans et des non-musulmans. – Paris: Fayard, 2016 (Kindle File Format).
16. *Oubrou T.* Die Minderheits-Scharia in Frankreich: Reflexionen zu einer rechtlichen Integration des Islam. In *Der Islam in Europa. Der Umgang mit dem Islam in Frankreich und Deutschland* / edited by A. Escudier. – Göttingen: Wakkstein Verlag, 2003. – S. 193–214.
17. *Oubrou T.* La sharī'a de minorité: réflexions pour une intégration légale de l'islam // *Lectures contemporaines du droit islamique* (Franck Fregosi). – Strasbourg: Presses universitaires de Strasbourg, 2004. – Режим доступа: <https://books.openedition.org/pus/14754#text> (дата обращения: 02.11.2020).
18. *Oubrou T.* Profession Imam. – Paris: Editions Albin Michel, 2009 (Kindle File Format).
19. *Oubrou T.* Qu'est ce que la sharia? 12.09.2020. – URL: <https://tareqoubrou.com/quest-ce-que-la-sharia/> (Дата обращения: 17.10.2020).
20. *Rohe M.* *Islamic Law in Past and Presente*. – Leiden: Brill Publishing, 2014.

References

1. Bobrovnikov V.O. Fatwah. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. – URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/4710259 (23.10.2020). (In Russian).
2. Koryagin V. *Evrope nuzhen Shariat* [Europe Needs Sharia. 07.12.2015]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2015/12/07/ramadan/> (reference date: 16.10.2020). (In Russian).
3. Syukiyainen L.R. Sovmestim li shariat s sovremennym rossiiskim pravom? [Is Sharia Compatible With Contemporary Russian Law?] *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Journal of the Higher School of Economics]. – 2014. – № 3. – Pp. 4–30. (In Russian).
4. Ates S. *Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben koennen*. Berlin: Ullstein, 2011 (Kindle File Format). (In German).
5. Berger M.S. Understanding Sharia in the West. *Journal of Law, Religion and State*. – 2018. – Vol. 6. – № 2–3. – Pp. 236–273. DOI: <https://doi.org/10.1163/22124810-00602005>.
6. Caeiro A. An Imam in France Tareq Oubrou. *ISIM Review*. – 2005. – № 15. – Pp. 48–49.
7. Fritz S. *Für moderne Muslime hat die Scharia gar keine Bedeutung mehr*. 15.05.2015. – URL: https://www.deutschlandfunk.de/liberaler-islam-fuer-moderne-muslime-hat-die-scharia-gar.886.de.html?dram:article_id=319894 (reference date: 02.10.2020). (In German).
8. *Institut d'études opinion et marketing en France et à l'international* fr. *le rapport à la laïcité à l'heure de la lutte contre l'islamisme et le projet de loi contre les séparatismes*. 05.11.2020. – URL: <https://www.ifop.com/publication/le-rapport-a-la-laicite-a-lheure-de-la-lutte-contre-lislamisme-et-le-projet-de-loi-contre-les-separatismes/> (reference date: 05.11.2020). (In French).
9. Mana A. *Quel devenir pour l'Islam en Occident?* 21.07.2010 // https://lematin.ma/journal/2010/Opinions--et-Debat_Quel-devenir-pour-l-Islam-en-Occident-/136852.html (reference date: 11.10.2020). (In French).
10. Mathoux M. *Des Français farouchement laïques, fracture chez ceux de confession musulmane: les résultats d'un sondage exclusif*. 05.11.2020. – URL: <https://www.marianne.net/societe/laicite-et-religions/des-francais-farouchement-laiques-fracture-chez-ceux-de-confession-musulmane-les-resultats-dun-sondage-exclusif> (reference date: 05.11.2020). (In French).
11. Mudhoon L. *Interview mit Mathias Rohe zur Scharia-Debatte «Integrative Islam-Interpretationen sind alternativlos»* 05.03.2008. – URL: <https://de.qantara.de/inhalt/interview-mit-mathias-rohe-zur-scharia-debatte-integrative-islam-interpretationen-sind> (reference date: 15.10.2020). (In German).
12. Oubrou T. «Introduction theorique a la charia de minorite». *Islam de France*. – 1998. – № 2. – Pp. 27–41. (In French).
13. Oubrou T. «Sharia de minorité»: réflexion pour une intégration canonique de l'islam en «terre laïque». 31.10.2020. – URL: <https://tareqoubrou.com/sharia-de-minorite-reflexion-pour-une-integration-canonique-de-lislam-en-terre-laique/> (reference date: 09.11.2020). (In French).
14. Oubrou T. *Appel à la réconciliation. Foi musulmane et valeurs de la République française*. – Paris: Plon, 2019 (Kindle File Format). (In French).

15. Oubrou T. *Ce que vous ne savez pas sur l'islam. Répondre aux préjugés des musulmans et des non-musulmans*. – Paris. Fayard, 2016 (Kindle File Format). (In French).

16. Oubrou T. The Minority Sharia in France: Reflections on a legal integration of Islam. In *Islam in Europe. Dealing with Islam in France and Germany*, edited by A. Escudier. - Göttingen: Wakkstein Verlag, 2003. - Pp. 193–214. (In German).

17. Oubrou T. La shari‘a de minorité: réflexions pour une intégration légale de l’islam // *Lectures contemporaines du droit islamique (Franck Fregosi)*. Strasbourg: Presses universitaires de Strasbourg, 2004. – URL: <https://books.openedition.org/pus/14754#text> (reference date: 02.11.2020). (in French).

18. Oubrou T. *Profession Imam*. – Paris. Editions Albin Michel, 2009 (Kindle File Format). (In French).

19. Oubrou T. *Qu’est ce que la sharia?* 12.09.2020. – URL: <https://tareqoubrou.com/quest-ce-que-la-sharia/> (reference date: 17.10.2020). (In French).

20. Rohe M. *Islamic Law in Past and Presente*. – Leiden: Brill Publishing, 2014.